

Действие Ян Баоли выглядело слишком вызывающе. Посторонние подумали, что с таким человеком, словно одержимым демонами, в труппе неизбежно возникнут проблемы. Лицедей из Терема Водных Облаков, известные своей дерзкой и напористой манерой, почувствовали в нём конкурента и, бросив презрительный взгляд, выразили явное пренебрежение. Однако, несмотря на мнение окружающих, Шан Сижуй явно был польщён этой лестью. С улыбкой, готовый чуть ли не покачивать головой от удовольствия, он произнёс несколько скромных слов, а затем лично помог ему подняться, полностью уподобившись развращённому правителю, что вызывало раздражение.

После завершения церемонии все направились на пир, но Чэн Фэнтай, конечно же, не пошёл, попрощавшись с Шан Сижуем. Перед посторонними Шан Сижуй держался с достоинством, соблюдая все приличия, вежливо, но без излишней настойчивости попросил его остаться, после чего отпустил. Вернувшись домой, Чэн Фэнтай умылся и уже собирался поесть, как вдруг его главный помощник вбежал с тревожным известием: в северном регионе произошла крупная неприятность с партией товара!

Услышав это, Чэн Фэнтай сразу догадался, в чём дело, и, нахмурившись, спросил:

— Где сейчас находится товар? Кто-то из наших пострадал?

Не просто пострадал — двое погибли, трое ранены, причём среди погибших были его самые надёжные помощники. Чэн Фэнтай потерял партию товара на огромную сумму, но смерть двоих подчинённых ранила его гораздо сильнее. За последние годы в Бэйпине, благодаря поддержке Командующего Цао и связям с семьёй Фань, его дела шли слишком гладко. Однако, несмотря на это, мир вокруг был полон хаоса, и неприятности возникали одна за другой, не поддаваясь никакому предсказанию. Даже те, кто сидел дома, не были защищены от бед, а уж тем более те, кто занимался рискованными делами, — в этом мире было слишком много тьмы.

Чэн Фэнтай быстро взял себя в руки и приказал подать еду, оставив помощника, чтобы обсудить детали за трапезой. Вторая госпожа, заметив, что помощник выглядит подавленным, села в соседней комнате и, прислушиваясь к разговору, почувствовала, как её охватил страх. Она знала, что перевозка товаров была опасной, но сейчас, в условиях хаоса, опасность возросла в разы. Даже вооружённые до зубов солдаты, сопровождавшие груз, не смогли предотвратить нападение, которое больше напоминало настоящую битву.

После еды Чэн Фэнтай зашёл в комнату, чтобы обсудить с Второй госпожой выплату компенсации семьям погибших помощников. Эти двое служили ему верой и правдой десять лет, и он считал своим долгом обеспечить их семьи на всю жизнь, причём не просто скромно, а в достатке. Вторая госпожа, не задавая лишних вопросов, сразу же достала печать и, смочив её, поставила на чек, сказав:

— Тебе нужно лично навестить их семьи. Деньги — это одно, но важно также проявить участие.

Чэн Фэнтай улыbnулся:

— Да, сначала я зайду к сестре, поздно выезжать из города неудобно. Сейчас мы даже не знаем, кто стоит за этим нападением, это просто смешно. Если это не люди из армии моего

зятя, придётся искать другие пути. Не жди меня, я сегодня переночую у Фань Ляня и поговорю с ним о делах.

Он добавил:

— Чек пока оставь у себя, нельзя отдавать всю сумму сразу. Внезапное богатство для обычных семей — не к добру.

Третий ребёнок, сопровождаемый кормилицей, вбежал в комнату и ухватился за ногу Чэн Фэнтая. Тот, стоя у шкафа, вытирал лицо полотенцем, весь в поту, с головой, полной мыслей, и, слегка встряхнув ногой, даже не взглянул на ребёнка. Малыш надул губы, и мать быстро увела его.

Прибыв в резиденцию Цао, Чэн Фэнтай застал там настоящий переполох. Охранники у ворот стояли по стойке смирно, сам Командующий Цао, даже в мирное время, был в полной военной форме. Он расхаживал по залу, громко крича, его сапоги гулко стучали по плитке, словно он в любой момент мог кого-то ударить. Дети, испугавшись, куда-то спрятались, но Чэн Мэйсинь, не боясь его, стояла с лёгкой улыбкой, наблюдая за вспышкой гнева мужа:

— Я должен был его пристрелить! Проклятый! Негодяй! Живёт за мой счёт, командует моими солдатами и не слушается приказов! Не слушается — значит, бунтует! Это настоящий мятеж!

Чэн Фэнтай с игривой улыбкой спросил:

— Ого! Кого это ты собрался пристрелить? Я, видимо, не вовремя пришёл, попал на разгар твоего гнева!

Командующий Цао злобно на него посмотрел. Чэн Мэйсинь поманила его:

— Это не касается тебя. Заходи.

Сев рядом с сестрой на диван, Чэн Мэйсинь объяснила ситуацию: старший сын Цао, находясь на посту, неоднократно подвергался провокациям со стороны японцев и, наконец, не выдержав, самовольно вступил с ними в бой. Стороны не сошлись в рукопашной, но начали артиллерийскую перестрелку. Советник, тайком покинув позиции, доложил Командующему Цао о ситуации, и тот, находясь на другом конце телефона, слышал оглушительные взрывы. Он приказал прекратить огонь, но сын не подчинился; позвал его к телефону, но тот тоже не ответил. Второй звонок был принят каким-то солдатом, который ничего не знал, а советника, передавшего информацию, уже схватили и наказали палками.

Командующий Цао был вне себя от ярости! Если японцы напали, ответные действия были оправданы, но ни в коем случае нельзя было наносить первый удар! Командующий Цао считал себя человеком, который, несмотря на грубоватость, обладал и умом, и тактом. Его старший сын, казалось бы, воспитанный и образованный, почему-то действовал безрассудно!

Командующий Цао резко остановился, вытащил оружие и проверил, заряжен ли он. В магазине

было достаточно патронов, чтобы убить быка, и он уже направился к выходу:

— Чёрт возьми! Я сейчас же пристрелю этого ублюдка!

Чэн Мэйсинь уже давно придумала план и намеренно позволила мужу разозлиться, чтобы в нужный момент предложить своё решение. Она поспешила остановить Командующего Цао, улыбаясь:

— Дорогой, оставь оружие! Это же твой собственный сын, зачем тебе стрелять?

Командующий Цао, сдерживая гнев, позволил ей отобрать оружие. Чэн Фэнтай, наблюдая за этим, понял, что Командующий Цао действительно любит его сестру, ведь только она могла успокоить его в такой момент. Сам Командующий Цао тоже осознавал это, ведь никто раньше не отбирал у него оружие. Он уже собирался что-то крикнуть, но Чэн Мэйсинь мягко остановила его:

— Ты уже достаточно разозлился, сядь и отдохни. У меня есть план, и если он не сработает, ты сможешь идти на фронт и стрелять в кого угодно, ладно?

Чэн Мэйсинь, видимо, часто помогала Командующему Цао справляться с проблемами, поэтому он покорно сел рядом с Чэн Фэнтаем и махнул рукой, чтобы она побыстрее объяснила свой план. Чэн Мэйсинь не спеша позвала Третью госпожу Цао из комнаты, что-то шепнула ей на ухо, и та, кивая, время от времени бросала боязливые взгляды на отца.

Чэн Мэйсинь спросила:

— Дорогая, всё запомнила?

Третья госпожа Цао кивнула:

— Да, мама.

Чэн Мэйсинь взяла телефон и позвонила на позиции:

— Алло! Это жена Командующего. Попросите генерала к телефону! Скажите, что звонит Третья госпожа — его младшая сестра! Быстрее!

Затем она передала трубку Третьей госпоже, и та, немного подождав, заговорила с братом, повторяя слова, которые ей нашептала мать:

— Эм... брат, это я... У меня всё хорошо... Брат, пожалуйста, не зли папу. Папа дома очень зол, он хочет кого-то пристрелить, я и младший брат очень напуганы. Брат, когда ты вернёшься домой? Мне страшно...